

Александр Евгеньевич БЕРДНИКОВ,
ORCID 0009-0001-1084-1378
коллегия адвокатов «Поляница, Бердников
и Партнеры» Краснодарского края (г. Сочи)
адвокат
a.berdnikov0112@gmail.com

Научная статья
УДК 343.79:343.231

УЩЕРБ КАК ЭЛЕМЕНТ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ НЕЗАКОННОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СРЕДСТВ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ ТОВАРОВ (РАБОТ, УСЛУГ)

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Уголовная ответственность, состав преступления, средство индивидуализации товара, незаконное использование товарного знака, крупный ущерб, крупный размер.

АННОТАЦИЯ. *Введение.* Предметом исследования, результаты которого излагаются в статье, являлся ущерб как элемент объективной стороны состава преступления, ответственность за совершение которого предусмотрена ст. 180 УК РФ (незаконное использование средств индивидуализации товаров (работ, услуг)). Целью исследования было определение сущности ущерба как элемента объективной стороны состава данного преступления и отграничение его от смежных элементов, определяющих объективную сторону преступного деяния. *Методы.* Методологическую базу исследования составили общенаучные и специальные методы познания. Сравнительно-правовой метод позволил провести анализ правовых положений, касающихся определения ущерба как признака объективной стороны преступления. При подготовке статьи были изучены имеющие отношение к теме исследования судебные решения. *Результаты.* Практика судебного рассмотрения уголовных дел по ст. 180 УК РФ свидетельствует, что ущерб чаще всего определяется как упущенная выгода. В связи с этим суды, оказываясь в ситуации отсутствия конкретных указаний со стороны Верховного Суда Российской Федерации относительно способов расчета упущенной выгоды, применяют методику, уравнивающую понятия «крупный ущерб» и «крупный размер», что представляется недопустимым. Результаты исследования могут быть использованы для дальнейшего теоретического осмысления анализируемой в статье проблемы, а также для практической апробации в рамках расследования преступлений, квалифицированных по ст. 180 УК РФ.

ВВЕДЕНИЕ

В эпоху стремительного развития цифровых технологий защита интеллектуальной собственности становится критически важной задачей, ставящей новые вызовы перед отечественным законодателем. Проведенное нами исследование было направлено на выявление недостатков законодательства, влияющих на определение размера ущерба как обязательного элемента объективной стороны преступления, квалифицируемого по ст. 180 УК РФ (незаконное использование средств индивидуализации товаров (работ, услуг)) [1, с. 88].

На основе опыта собственной практики и результатов анализа судебных решений¹ был сделан

вывод о том, что правоприменители сталкиваются с затруднениями в понимании и обосновании признаков состава преступления, ответственность за совершение которого предусмотрена ст. 180 УК РФ. В 26,5% случаев такие преступления квалифицируются в связи с причинением значительного ущерба. Квалификация, основанная исключительно на неоднократности совершения деяния [2, с. 10], имеет место в 17% случаев. Одновременно учитываются оба эти признака в 57% случаев².

Определение ущерба, нанесенного уголовно наказуемыми деяниями, представляет собой сложную задачу как для теоретиков, так и для правоприменителей. Свидетельством тому является, в частности, применение судами в делах о ненад-

¹ Проанализированы официально опубликованные (ГАС «Правосудие», «Картотека арбитражных дел») приговоры и иные итоговые решения судов общей юрисдикции по уголовным делам, возбужденным по ст. 180 УК РФ, а также арбитражных судов (83 приговора и постановления, 117 решений и определений).

² Проанализированы официально опубликованные приговоры районных судов за 2022 год (URL: <https://disk.yandex.ru/i/BGtmMplzAjksKw> (дата обращения: 31.08.2024)).

Alexander E. BERDNIKOV,
ORCID 0009-0001-1084-1378
Bar Association «Polyanitsa, Berdnikov and
Partners» of Krasnodar Region (Sochi, Russia)
Lawyer
a.berdnikov0112@gmail.com

DAMAGE AS AN ELEMENT OF THE OBJECTIVE SIDE OF THE ILLEGAL USE OF MEANS OF INDIVIDUALIZATION OF GOODS (WORKS, SERVICES)

KEYWORDS. Criminal liability, elements of a crime, illegal use of a trademark,
means of individualization of goods, major damage, large size.

ANNOTATION. Introduction. The subject of the study, the results of which are presented in the article, was damage as an element of the objective side of the crime, liability for which is provided for by Art. 180 of the Criminal Code of the Russian Federation (illegal use of means of individualization of goods (works, services)). The purpose of the study was to determine the essence of damage as an element of the objective side of the crime and to distinguish it from related elements that determine the objective side of the criminal act. **Methods.** The methodological basis of the study included general scientific and special methods of cognition. The comparative legal method made it possible to analyze the legal provisions related to the definition of damage as a sign of the objective side of the crime. In preparing the article, court decisions related to the topic of the study were studied. **Results.** The practice of judicial consideration of criminal cases under Art. 180 of the Criminal Code of the Russian Federation shows that damage is most often defined as lost profit. In this regard, the courts, finding themselves in a situation where there are no specific instructions from the Supreme Court of the Russian Federation regarding the methods of calculating lost profits, apply a method that equates the concepts of «major damage» and «large size», which seems unacceptable. The results of the study can be used for further theoretical understanding of the problem analyzed in the article, as well as for practical testing in the context of investigating crimes classified under Art. 180 of the Criminal Code of the Russian Federation.

лежащем использовании средств идентификации (ст. 180 УК РФ) различных подходов к оценке упущенной выгоды [3, с. 259; 4, с. 41].

Согласно ст. 6 УК РФ принцип справедливости играет ключевую роль в процессе назначения уголовного наказания. При этом учитываются не только обстоятельства совершения преступления, но и его потенциальная угроза обществу. В связи с этим в некоторых ситуациях для более точной оценки причиненного ущерба, включая понесенные потерпевшей стороной непосредственные убытки, следует учитывать и упущенную вследствие совершенного преступления возможность извлечения дохода¹.

В соответствии с положениями ст. 15 Гражданского кодекса Российской Федерации и п.п. 13 и 14 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25² в качестве убытков рассматриваются денежные потери, повреждения имущества, а также финансовые затраты на восстановление утраченных или поврежденных активов. Всё это представляет собой выражение реального ущерба [5, с. 17]. Кроме того, убытками признаются затраты, понесенные в целях восстановления нарушенных прав потерпевшего, включая упущенную выгоду, которую потерпевший не смог получить ввиду нарушения его прав.

МЕТОДЫ

Методологическую базу исследования составили общенаучные и специальные методы позна-

ния. Сравнительно-правовой метод позволил провести анализ правовых положений, касающихся определения ущерба как признака объективной стороны преступления, квалифицируемого по ст. 180 УК РФ. Для достижения целей исследования было проведено изучение судебных решений, вынесенных по уголовным делам, возбужденным по признакам незаконного использования средств индивидуализации товаров (работ, услуг), и правовых норм, на которых эти решения основывались. Этот анализ предоставил возможность прийти к выводу о том, что уголовно-правовая оценка упущенной выгоды должна производиться с учетом разумных затрат, которые потерпевшая сторона могла бы понести для достижения дохода, включая затраты на производство и транспортировку. Такой подход необходим для предотвращения чрезмерной компенсации имущественного ущерба, назначение которой может привести к незаконному обогащению потерпевшего и избыточным выплатам со стороны виновного. Данный вывод согласуется с разъяснениями Верховного Суда Российской Федерации, касающимися вопросов гражданского процесса, а также мнением ряда ученых, в частности Т.В. Пинкевич, Е.В. Новиковой, Е.Г. Афанасьевой, М.А. Кудинова.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Отсутствие в УК РФ четких указаний на то, как следует рассчитывать убытки от утраченной прибыли, создает трудности для судей, которым

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.04.2007 № 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака».

² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».

приходится оценивать ущерб, вызванный неправомерным использованием идентификационных знаков товаров и услуг [6, с. 90]. Довольно непросто, например, определить размера ущерба. В судебной практике используется методика вычисления упущенной прибыли, согласно которой рыночная цена единицы оригинального товара умножается на количество единиц конфискованного поддельного товара¹. У этой формулы есть недостатки. Один из них заключается в том, что в расчете упущенной выгоды учитывается только продукция, которая была изъята. А ведь часто бывает так, что изъятая партия контрафактной продукции составляет лишь небольшую долю от общего выпущенного ее объема, в то время как значительная часть продукции уже могла быть реализована и, следовательно, не подлежит изъятию по обоснованным причинам. Поэтому, как представляется, если имеются доказательства деятельности по сбыту контрафактной продукции, то эти данные должны учитываться при вычислении размера упущенной выгоды².

На основании вышеизложенных доводов и предписаний п. 4 ч. 1 ст. 73 УПК РФ следует сделать вывод о том, что для расчета упущенной прибыли необходимо использовать розничную стоимость оригинальных товаров (аналогичных изъятым контрафактным), а также учитывать не только товарные экземпляры, изъятые в рамках уголовного процесса, но и те, которые были реализованы и не подлежали изъятию [7, с. 104].

ОБСУЖДЕНИЕ

В постановлении от 26 апреля 2007 г. № 14 Пленум Верховного Суда Российской Федерации акцентировал внимание на необходимости тщательной и взвешенной оценки убытков с учетом специфики каждого отдельного случая. При этом следует иметь в виду положения ч. 1 ст. 146 и ч. 1 ст. 147 УК РФ, которые важны для определения истинного масштаба ущерба и потенциальных убытков в виде утраченной выгоды, а также для оценки незаконных финансовых доходов, получаемых правонарушителями в результате неразрешенного использования объектов интеллектуальной собственности. Представляется, что аналогичная точка зрения применима и к элементам состава преступления, ответственность за совершение которого установлена ст. 180 УК РФ [8, с. 14].

Результаты анализа судебных актов³ демонстрируют отсутствие в уголовном судопроизводстве единой и последовательной методики оценки материальных убытков, понесенных потерпевшей стороной в результате совершения преступления, квалифицированного по ст. 180 УК РФ. Это приводит к существенным расхождениям в позициях различных судебных инстанций.

Согласно положениям ст. 73 УК РФ определение размера ущерба, нанесенного в результате преступных действий, осуществляется в процессе судебного разбирательства. Однако на практике имеют место случаи, когда суммы убытков по требованиям, подлежащим удовлетворению в рамках арбитражного разбирательства, отвергаются по причине недостатка доказательственной базы или неопределенности самих этих требований даже при признании вины в совершении преступления, квалифицированного по ст. 180 УК РФ. В свою очередь, невозможность применения института преюдиции не только может привести в целом к пересмотру уголовных дел при появлении новых обстоятельств, но и может быть использована в рамках аргументации стороны защиты в пользу подсудимого, свидетельствующей об отсутствии объективных оснований для квалификации инкриминируемых ему деяний по ст. 180 УК РФ [9, с. 48].

Например, в решении Пушкинского городского суда Московской области от 1 июня 2022 г. по делу № 1-122/2022, отмечено, что деятельность, осуществленная С. и его пособниками, была направлена на применение в отношении контрафактной алкогольной продукции товарного знака, принадлежащего компании «А.». Суд указал на то, что этими действиями владельцу товарного знака были причинены финансовые потери в размере 473085 рублей, что рассматривается как значительный ущерб. Отсутствие апелляций со стороны участников процесса не исключает сомнений в правомерности квалификации этих действий как оконченного преступления по ст. 180 УК РФ в силу того, что сам по себе факт хранения товара, предназначенного для последующей реализации, не является достаточным основанием для оценки убытка в виде недополученной прибыли, если изъятие товара произошло до его непосредственной продажи [10, с. 103].

Отметим еще одно важное обстоятельство: необходимо правильно определить рыночную стоимость оригинальных изделий на момент обнаружения подделок. При этом следует иметь в виду, что оценка стоимости подлинных товаров на момент совершения преступления может привести к нарушению норм, изложенных в ч. 4 ст. 14 УПК РФ, поскольку обвинительное заключение должно основываться на действительных фактах, а не на теоретических допущениях. Более того, если с момента создания подделки до ее изъятия прошло значительное время, установить рыночную стоимость может быть затруднительно даже для специалистов.

Все эти обстоятельства обуславливают трудности, с которыми суды сталкиваются при оценке

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 № 7 (ред. от 22.06.2021) «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств».

² См: Приговор Мордовского районного суда Тамбовской области от 07.02.2023 по делу № 1-7/2023 (1-51/2022).

³ Приговор мирового судьи Прилузского района от 22.03.2021 по делу № 1-9/2021, решение Арбитражного суда Республики Коми от 21.06.2022 по делу № А29-2088/2022, приговор мирового судьи судебного участка № 99 Минусинска от 14.12.2021 по делу № 01-0020/99/2021, решение Арбитражного суда Красноярского края от 04.04.2023 по делу № А33-2714/2023, приговор мирового судьи Катаевского района города Сыктывкара от 24.06.2019 по делу № 1-14/2019, решение Арбитражного суда Республики Коми от 04.04.2022 по делу № А29-11243/2021 и др.

ущерба, причиненного преступными действиями. Отсюда – разночтения в выносимых ими решениях. Судебные органы зачастую ошибочно полагают, что при определении убытков необходимо учитывать только изъятую контрафактную продукцию и игнорируют ранее проданную ее часть.

Необходимо акцентировать внимание на цене, сложившейся на момент выявления признаков преступления, предусмотренного ст. 180 УК РФ, поскольку упущенная выгода имеет относительный характер, что значительно усложняет возможность ее точного определения¹. Таким образом, учитывая фактор времени, оценить размер ущерба возможно лишь приблизительно, что является неприемлемым в контексте уголовного судопроизводства [11, с. 4413].

Для эффективного урегулирования вопросов, касающихся определения содержания объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 180 УК РФ, представляется необходимым конкретизировать в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 апреля 2007 г. № 14 методы, рекомендуемые для установления размера ущерба, причиненного в результате нарушения авторских прав, патента или незаконного использования товарных знаков [12, с. 106]. При разработке критериев, определяющих содержание ущерба как объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 180 УК РФ, следует обратить внимание на выводы Верховного Суда Российской Федерации, сформулированные в определении № 308-ЭС22-17045, вынесенном 7 февраля 2023 г. по делу № А63-6499/2021. В этом акте уточняются основные категории возможных потерпевших в случае причинения значительного ущерба, а также излагаются методические подходы к его оценке с учетом реального ущерба, упущенной выгоды и прибыли, полученной в результате нарушения прав на товарные знаки, используемые для обозначения товаров и услуг [13, с. 230]. Вместе с тем необходимо иметь в виду, что приказом Министерства имущественных отношений Российской Федерации от 26 ноября 2002 г. № СК-4/21297 закреплены методические указания по определению рыночной стоимости объектов интеллектуальной собственности. Их следует использовать в правоприменительной практике в качестве инструмента для установления размера причиненных преступлением, квалифицированным по ст. 180 УК РФ, убытков.

К примеру, индивидуальный предприниматель И. в течение нескольких лет изготавливал средство для укрепления грунта под наименованием «А.»: в 2018 году – 9880 л; в 2019 году – 2618 л; в 2020 году – 33780 л. Средняя цена литра составила 2640 рублей. Для расчетов был взят год с минимальным объемом выпуска продукции. Исходя из этого, рыночная стоимость товарного знака была рассчитана с использованием коэффициента дисконтирования по формуле:

$$C = C1K2 + ArR,$$

где С1 – затраты на создание (приобретение) товарного знака, равные сумме средств, затраченных на договор отчуждения товарного знака, включая государственную пошлину, – 23500 рублей (в соответствии с приложенными документами);

К2 – коэффициент старения товарного знака, который рассчитывается по формуле:

$$K2 = 1 + Tф / Tн,$$

где Tн – общий срок действия свидетельства,

Tф – расчетный год;

Ar – годовой объем использования товарного знака;

R – коэффициент риска (в пределах 0,7-1,0).

В 2019 году К2 составил 1,9.

$$C = 44650 + 2618 \times 2640 \times 0,8 = 44650 + 5529216 = 5573866 \text{ рублей.}$$

Таким образом, ущерб от незаконного использования товарного знака составил 5 миллионов 573 тысячи 866 рублей.

Конкретизация расчета размера ущерба позволяет устранить проблемы правоприменения и избежать споров между судами [14, с. 96]. При этом попытки обхода в гражданском порядке норм о взыскании ущерба² путем их подмены понятием «компенсация» в контексте ст. 1515 ГК РФ не отвечают требованиям законодательства. Более того, они позволяют судам снижать размер такой компенсации, что опять же входит в противоречие с нормативными положениями, а именно с теми, которые закреплены ст.ст. 73, 90 УПК РФ, ст. 69 АПК РФ [15, с. 136].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Межотраслевая преюдиция при рассмотрении уголовных дел, возбужденных по признакам преступления, ответственность за совершение которого предусмотрена ст. 180 УК РФ, нуждается в существенной доработке и разъяснении. Судебная практика по таким уголовным делам показывает, что суды выбирают путь наименьшего сопротивления при оценке доказанности размера ущерба, приравнивая его к стоимости оригинальной продукции. Такая позиция, по нашему мнению, не согласуется с положениями ч. 2 ст. 15 ГК РФ. Подобного рода действия должны вести к отказу в удовлетворении иска в рамках гражданского и арбитражного судопроизводства.

Предложенная в настоящей статье методика расчета размера причиненного преступлением, квалифицированным по ст. 180 УК РФ, ущерба, как представляется, будет способствовать минимизации вероятности возникновения коллизий и противоречий в правоприменительной практике. Несмотря на различия в подходах гражданского и уголовного законодательства к вопросам определения ущерба, судебные акты не могут противоречить друг другу, а должны иметь преюдициальное значение.

В связи с этим полагаем, что при рассмотрении уголовных дел о незаконном использовании средств индивидуализации товаров (работ, услуг) должны предъявляться повышенные требования к институту доказывания. Необходимо внести изме-

¹ См.: Иногамова-Хегай Л.В. Уголовное право Российской Федерации. М.: Инфра-М, 2008. С. 180.

² См., например: решение Арбитражного суда Республики Коми от 25.09.2023 по делу А29-5694/2023, решение Арбитражного суда Свердловской области от 18.09.2023 по делу А60-44554/2023.

нения в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 апреля 2007 г. № 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака», разъяснив и систематизировав методику расчета ущерба для квалификации деяния как преступного и уголовно наказуемого

по ст. 180 УК РФ. На наш взгляд, эти разъяснения позволят устранить межотраслевую коллизию норм права, когда суды, рассматривая одно и то же дело в рамках различных видов судопроизводства, приходят к противоположным выводам о размере ущерба и его доказанности, что не может не отражаться на представлениях о преступности и наказуемости деяний по ст. 180 УК РФ. ■

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Есаков Г.А. О понимании крупного ущерба, размера и неоднократности в составах преступлений против интеллектуальной собственности // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2019. № 5. С. 88-89.
2. Пархоменко С.Д. Уголовная ответственность за незаконное использование товарных знаков: толкование признаков «неоднократность» и «крупный ущерб» // Уголовное право. 2023. № 11. С. 10-24.
3. Мартыхина М.В. Некоторые проблемы правоприменительной практики в сфере защиты прав на товарные знаки // Образование и право. 2023. № 4. С. 258-263.
4. Яни П.С. Роль Верховного Суда РФ в решении проблем квалификации преступлений в сфере экономической деятельности // Закон. 2008. № 11. С. 39-50.
5. Кудинов М.А. Теоретические аспекты структуры и содержания понятия «интеллектуальные права» // Новый юридический вестник. 2022. № 3. С. 13-19.
6. Петрыкина Н.И. О мерах юридической ответственности за незаконное использование средств индивидуализации товаров (работ, услуг) на территории ЕАЭС // Международное сотрудничество Евразийских государств: политика, экономика, право. 2018. № 9. С. 90-97.
7. Пинкевич Т.В. Преступления в сфере экономической деятельности: уголовно-правовая характеристика, система, особенности квалификации. Ставрополь: Ставропольсервисшкола, 2000. 207 с.
8. Ермаков С.В. Вопросы юридической ответственности за незаконное использование средств индивидуализации товаров, работ, услуг // Правовое регулирование экономической деятельности. 2024. № 1. С. 14-21.
9. Шагеева Р.М. Возникновение и развитие института преюдиции в уголовно-процессуальном законодательстве России // Juvenisscientia. 2018. № 9. С. 46-49.
10. Рамзанова У.Ш. Защита прав на товарный знак // Вестник науки. 2022. № 7. С. 101-104.
11. Новикова Е.В. Актуальные вопросы защиты исключительных прав на товарные знаки // Столыпинский вестник. 2022. № 8. С. 4409-4416.
12. Панкевич Л.Л. Некоторые проблемы практики рассмотрения дел, связанных с незаконным использованием товарного знака // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2012. № 2. С. 103-111.
13. Бердников А.Е. Подходы к определению размера ущерба при незаконном использовании средств индивидуализации товаров, работ, услуг (ст. 180 УК РФ) // Государственная научно-техническая политика в сфере криминалистического обеспечения правоохранительной деятельности: сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции. М., 2023. С. 227-231.
14. Машавец П.А. К вопросу о характеристике преступления, предусмотренного ст. 180 УК РФ // Криминологический журнал. 2023. № 1. С. 83-98.
15. Аристова Я.А. Особенности правовой ответственности за преступления, связанные с незаконным использованием товарных знаков // Следственная деятельность: материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2021. № 1. С. 134-138.

REFERENCES

1. Yesakov G.A. O ponimanii krupnogo ushcherba, razmera i neodnokratnosti v sostavakh prestupleniy protiv intellektual'noy sobstvennosti // Imushchestvennyye otnosheniya v Rossiyskoy Federatsii. 2019. № 5. S. 88-89.
2. Parkhomenko S.D. Ugolovnaya otvetstvennost' za nezakonnoye ispol'zovaniye tovarnykh znakov: tolkovaniye priznakov «neodnokratnost'» i «krupnyy ushcherb» // Ugolovnoye pravo. 2023. № 11. S. 10-24.
3. Martykhina M.V. Nekotoryye problemy pravoprimenitel'noy praktiki v sfere zashchity prav na tovarnyye znaki // Obrazovaniye i pravo. 2023. № 4. S. 258-263.
4. Yani P.S. Rol' Verkhovnogo Suda RF v reshenii problem kvalifikatsii prestupleniy v sfere ekonomicheskoy deyatel'nosti // Zakon. 2008. № 11. S. 39-50.
5. Kudinov M.A. Teoreticheskiye aspekty struktury i sodержaniya ponyatiya «intellektual'nyye prava» // Novyy yuridicheskiy vestnik. 2022. № 3. S. 13-19.
6. Petrykina N.I. O merakh yuridicheskoy otvetstvennosti za nezakonnoye ispol'zovaniye sredstv individualizatsii tovarov (rabot, uslug) na territorii YEAEs // Mezhdunarodnoye sotrudnichestvo Yevraziyskikh gosudarstv: politika, ekonomika, pravo. 2018. № 9. S. 90-97.

7. Pinkevich T.V. Prestupleniya v sfere ekonomicheskoy deyatel'nosti: ugovovno-pravovaya kharakteristika, sistema, osobennosti kvalifikatsii. Stavropol': Stavropol'servisskola, 2000. 207 s.
8. Yermakov S.V. Voprosy yuridicheskoy otvetstvennosti za nezakonnoye ispol'zovaniye sredstv individualizatsii tovarov, rabot, uslug // Pravovoye regulirovaniye ekonomicheskoy deyatel'nosti. 2024. № 1. S. 14-21.
9. Shageyeva R.M. Vozniknoveniye i razvitiye instituta preyuditsii v ugovovno-protsessual'nom zakonodatel'stve Rossii // Juvenisscientia. 2018. № 9. S. 46-49.
10. Ramazanova U.Sh. Zashchita prav na tovarnyy znak // Vestnik nauki. 2022. № 7. S. 101-104.
11. Novikova Ye.V. Aktual'nyye voprosy zashchity isklyuchitel'nykh prav na tovarnyye znaki // Stolypinskiy vestnik. 2022. № 8. S. 4409-4416.
12. Pankevich L.L. Nekotoryye problemy praktiki rassmotreniya del, svyazannykh s nezakonnym ispol'zovaniyem tovarnogo znaka // Imushchestvennyye otnosheniya v Rossiyskoy Federatsii. 2012. № 2. S. 103-111.
13. Berdnikov A.Ye. Podkhody k opredeleniyu razmera ushcherba pri nezakonnom ispol'zovanii sredstv individualizatsii tovarov, rabot, uslug (st. 180 UK RF) // Gosudarstvennaya nauchno-tekhnicheskaya politika v sfere kriminalisticheskogo obespecheniya pravookhranitel'noy deyatel'nosti: sbornik nauchnykh statey po materialam mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. M., 2023. S. 227-231.
14. Mashavets P.A. K voprosu o kharakteristike prestupleniya, predusmotrennogo st. 180 UK RF // Kriminologicheskii zhurnal. 2023. № 1. S. 83-98.
15. Aristova Ya.A. Osobennosti pravovoy otvetstvennosti za prestupleniya, svyazannyye s nezakonnym ispol'zovaniyem tovarnykh znakov // Sledstvennaya deyatel'nost': materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. 2021. № 1. S. 134-138.

© Бердников А.Е., 2025.

ССЫЛКА ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Бердников А.Е. Ущерб как элемент объективной стороны незаконного использования средств индивидуализации товаров (работ, услуг) // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2025. № 1 (79). С. 37-42.